

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности частей 1 и 6 статьи 119
Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики
в связи с обращением граждан Карабаева Тимура Эднановича
и Евсеева Павла Николаевича

10 сентября 2014 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Касымалиева М.Ш., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Макешова Дж.М., Мамырова Э.Т., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., при секретаре Илиязовой Н.А. , с участием:

обращающейся стороны – Карабаева Тимура Эднановича и Евсеева Павла Николаевича;

стороны-ответчика – Болджуровой Светы Садыковны, представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

иных лиц – Бокошовой Жылдыз Сейитбековны, представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности, Шукурбекова Азизбека Шариповича представителя Генеральной прокуратуры по доверенности;

руководствуясь частями 1 и 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики (далее - Конституция), статьями 1, 4, 18, 19, 24, 37 и 42 конституционного закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности частей 1 и 6 статьи 119 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство граждан Карабаева Т.Э. и Евсеева П.Н.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции нормативное положение частей 1 и 6 статьи 119 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Заслушав выступление судьи-докладчика Нарынбековой А.О., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее – Конституционная палата) 19 марта 2014 года поступило ходатайство граждан Карабаева Т.Э. и Евсеева П.Н. о признании частей 1 и 6 статьи 119 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – Уголовно-процессуальный кодекс) противоречащим требованиям части 2 статьи 12, части 1 статьи 42 Конституции.

По мнению Карабаева Т.Э. и Евсеева П.Н. оспариваемые нормы Уголовно-процессуального кодекса ущемляют гарантированное Конституцией право граждан на владение, пользование и распоряжение своим имуществом, результатами своей деятельности и не соответствует определенному Конституцией порядку изъятия имущества у собственника.

Заявители считают, что часть 1 статьи 119 Уголовно-процессуального кодекса, предоставляя исключительное право прокурору, а также следователю с санкции прокурора накладывать арест на имущество граждан, не соответствует требованиям части 2 статьи 12 Конституции, согласно которой, собственность неприкосновенна, никто не может быть произвольно лишен своего имущества. Изъятие имущества помимо воли собственника допускается только по решению суда. Принудительное изъятие имущества без решения суда допускается в случаях, предусмотренных законом, в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Законность такого изъятия подлежит обязательному рассмотрению судом.

Также, по их мнению, частью 6 статьи 119 Уголовно-процессуального кодекса установлено, что имущество, на которое наложен арест, может быть изъято либо передано по усмотрению лица, производившего арест, на хранение собственнику или владельцу этого имущества либо иному лицу, которые должны быть предупреждены об ответственности за сохранность имущества, о чем делается соответствующая запись в протоколе.

Карабаев Т.Э. и Евсеев П.Н. считают, что передача арестованного имущества, без определения этого действия как «изъятие» возможно только в одном случае – лишь при наличии согласия лица у которого имущество арестовано. Соответственно, передача имущества помимо воли собственника либо его владельца, не может рассматриваться как «передача», так как этому действию предшествует изъятие имущества у собственника либо владельца, в связи с чем, данное действие должно определяться в законодательстве как «изъятие» имущества.

В этой связи, часть 6 статьи 119 Уголовно-процессуального кодекса, определяющая как «передача», а не «изъятие» арестованного имущества ситуацию, когда помимо воли собственника либо владельца следователь или прокурор единолично принимает решение об изъятии и передачи имущества

для хранения иному лицу либо организации, противоречит части 2 статьи 12 и части 1 статьи 42 Конституции.

Учитывая изложенные в ходатайстве обстоятельства, заявители просят признать части 1 и 6 статьи 119 Уголовно-процессуального кодекса противоречащим требованиям части 2 статьи 12, части 1 статьи 42 Конституции.

Определением коллегии судей Конституционной палаты от 15 апреля 2014 года ходатайство граждан Карабаева Т.Э. и Евсеева П.Н. было принято к производству.

В судебном заседании Карабаев Т.Э. и Евсеев П.Н. поддержали свое ходатайство и просили его удовлетворить.

Сторона-ответчик считает, что оспариваемые нормы Уголовно-процессуального кодекса не противоречат Конституции и просит оставить ходатайство обращающейся стороны без удовлетворения.

Конституционная палата, обсудив доводы сторон, исследовав материалы дела, выслушав разъяснения иных лиц, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты по данному делу являются части 1 и 6 статьи 119 Уголовно-процессуального кодекса следующего содержания:

«(1) Для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества прокурор, а также следователь с санкции прокурора налагают арест на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия.

(6) Имущество, на которое наложен арест, может быть изъято либо передано по усмотрению лица, производившего арест, на хранение собственнику или владельцу этого имущества либо иному лицу, которые должны быть предупреждены об ответственности за сохранность имущества, о чем делается соответствующая запись в протоколе.».

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года № 62 принят в порядке, установленном законодательством, введен в действие законом «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики» от 30 июня 1999 года № 63, опубликован в газете «Эркин-Тоо» от 21 июля 1999 года №№ 59-60-61-62, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Согласно Конституции в Кыргызской Республике признается разнообразие форм собственности и гарантируется равная правовая защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности. Право собственности, наряду с другими конституционными правами человека, является высшей ценностью, действует непосредственно, определяет смысл и содержание деятельности законодательной, исполнительной власти и органов местного самоуправления. Каждому гарантируется судебная защита его права собственности, осуществляемая в порядке конституционного, гражданского, уголовного, административного и иных форм судопроизводства (часть 1 статьи 12, часть 1 статьи 16, часть 1 статьи 40, часть 2 статьи 93).

Согласно части 2 статьи 12 Конституции, собственность неприкосновенна, никто не может быть произвольно лишен своего имущества, изъятие имущества помимо воли собственника допускается только по решению суда; принудительное изъятие имущества без решения суда допускается в случаях, предусмотренных законом, в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и

нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц, законность такого изъятия подлежит обязательному рассмотрению судом.

Этому принципу корреспондируют и положения Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (статья 26), ратифицированной Законом Кыргызской Республики от 1 августа 2003 года №182, являющейся в соответствии со статьей 6 Конституции составной частью правовой системы Кыргызской Республики. Согласно указанной статье Конвенции каждое физическое или юридическое лицо имеет право на собственность, никто не может быть лишен своего имущества, кроме как в общественных интересах, в судебном порядке и при соблюдении условий, предусмотренных национальным законодательством и общепризнанными принципами международного права.

Таким образом, исходя из вышеназванной конституционной нормы принудительное изъятие имущества помимо воли собственника, представляет собой совокупность юридических и фактических действий (событий), связанных с утратой и полным прекращением права собственности, в результате чего последнее либо перестает существовать вообще, либо возникает у другого субъекта правоотношений.

3. В соответствии с частью 2 статьи 119 Уголовно-процессуального кодекса наложение ареста на имущество состоит в запрете собственнику или владельцу имущества распоряжаться, а в необходимых случаях и пользоваться им.

Данное действие согласно статье 115 Уголовно-процессуального кодекса является одной из мер процессуального принуждения. Такая мера, в частности, направлена на обеспечение исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества. Именно в связи с этим законодатель в части 1 статьи 119 Уголовно-процессуального кодекса предусмотрел права прокурора, а также следователя с санкции прокурора налагать арест на

имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия.

Как мера процессуального принуждения наложение ареста на имущество носит превентивный характер, который направлен на предупреждение сокрытия, уничтожения, повреждения, порчу или отчуждения имущества, способствующий созданию условий для надлежащего исполнения судебного приговора.

Наложение ареста на имущество применяется при наличии доказательств, позволяющих обоснованно полагать, что подозреваемый, обвиняемый может сокрыть, повредить или уничтожить подлежащее аресту имущество. В соответствии с частью 9 статьи 119 Уголовно-процессуального кодекса наложение ареста на имущество отменяется, когда в применении этой меры отпадает необходимость.

Соответственно, наложение ареста на имущество носит временный характер, и является временным ограничением права распоряжения, а в некоторых случаях и права пользования.

Правомочия собственника распоряжаться и пользоваться подлежащие ограничению, не исключаются из содержания права на собственность, поскольку ограничение права представляет собой определенные затруднения, стеснения, сдерживания в осуществлении права на собственность, а не лишение данного права. Тем самым, понятие «изъятие» используемое в части 6 статьи 119 Уголовно-процессуального кодекса, в данном случае не означает полного лишения и прекращения права собственности.

Следовательно, как процессуальная мера обеспечительного характера временное изъятие имущества не порождает перехода права собственности на имущество и не может расцениваться как нарушение права собственности.

Таким образом, арест на имущество, предусмотренный статьей 119 Уголовно-процессуального кодекса, следует рассматривать как ограничительную меру, возможность введения которой предусматривается частью 2 статьи 20 Конституции, в целях защиты прав и свобод других лиц.

4. По содержанию части 2 статьи 12 Конституции во взаимосвязи ее со статьей 20 (часть 2) ограничение права собственности в целях защиты прав и свобод других лиц может быть обусловлено, в частности, необходимостью обеспечения восстановления прав потерпевшего и компенсации причиненного ему ущерба. Для чего лица, производящие следствие и осуществляющие надзор по делу наделяются полномочиями по применению соответствующих обеспечительных мер, связанных с временным изъятием имущества.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, наложение ареста на имущество осуществляется прокурором или следователем с санкции прокурора. Основанием необходимым для выполнения предусмотренных действий, является решение, принятое прокурором (в данном случае постановление), а также постановление, принятое следователем при наличии санкции прокурора - акта утверждения прокурором процессуального решения следователя.

Законодатель, определяя круг субъектов как органы публичного уголовного преследования - прокурор и следователь стремился облегчить потерпевшему решение проблемы возмещения вреда, причиненного преступлением. Так как, непринятие или несвоевременное принятие мер, направленных на обеспечение гражданского иска или возможной конфискации имущества может привести к тому, что ущерб причиненный потерпевшему может быть не возмещен. Несвоевременность наложения ареста на имущество способна стать причиной того, что к моменту вынесения приговора у подсудимого может не остаться имущества, на которое будет обращено взыскание. В связи с чем, законодатель, учитывая оперативный характер принятия решения о наложении ареста на имущество прокурором и следователем, когда такое действие не терпит промедления, стремился определить эффективный механизм исполнения решения суда.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом действия и решения органа дознания, следователя, прокурора и суда могут быть

обжалованы участниками процесса, а также гражданами и организациями, если проводимые процессуальные действия затрагивают их интересы (статьи 25, 126, 131), в частности постановления следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные их решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в суд по месту производства расследования. Следовательно, постановление следователя или прокурора о наложении ареста на имущество может быть обжаловано в судебном порядке, что является гарантией защиты права собственности.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8 и 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата

Р Е Ш И Л А:

1. Признать части 1 и 6 статьи 119 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не противоречащими части 2 статьи 12, части 1 статьи 42 Конституции.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

4. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежат исполнению на всей территории республики.

5. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты и в

«Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**